

ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ | EXTREME PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Личностные предикторы информационно-психологической безопасности экстремальных добровольцев

В.Е. Петров¹✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ petrovve@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Выполнение добровольческих задач в экстремальных условиях поднимает проблему обеспечения информационно-психологической безопасности субъекта соучаствующей деятельности. Негативное информационно-психологическое воздействие оказывает существенное влияние на психику и поведение добровольцев как по месту выполнения задач, так и по их возвращении домой. В рамках разработки поддерживающе-профилактических мер актуально установить личностные предикторы информационно-психологической безопасности экстремальных добровольцев. **Гипотеза.** Уровень информационно-психологической безопасности экстремальных добровольцев определяется выраженностью у них определенных личностных особенностей, а также спецификой мероприятий по защите субъектов и характеристиками негативного информационно-психологического воздействия. **Методы и материалы.** Выборка исследования представлена 61 респондентом в возрасте $36,30 \pm 8,44$ года, выполнявшим задачи в составе добровольческих формирований. Применялся авторский инструментарий: 1) анкета оценки интенсивности негативного информационно-психологического воздействия и продуктивности организационных мер защиты от него; 2) опросник изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве; 3) методика оценки информационной стресс-толерантности. Обработка и интерпретация результатов опирались на оценку различий в контрастных группах, корреляционный и регрессионный анализы. **Результаты.** По результатам исследования установлено, что личностными предикторами, оказывающими протективное относительно информационных угроз действие, выступают: целостность личности и мировоззрения, идейность, самодостаточность, добровольческая смыслоориентированность и мотивация, критичность мышления, жизнестойкость и надежность, информационный самоконтроль,

Петров В.Е. (2026)
Личностные предикторы информационно-психологической
безопасности экстремальных добровольцев
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(2), 128—145.

Petrov V.E. (2026)
Personal predictors of information and psychological
safety of extreme volunteers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(2), 128—145.

развитая стресс-регуляция поведения. Ощущение информационно-психологической безопасности коррелирует с идейным психотипом добровольцев, а информационной угрозы — с индифферентным психотипом. **Выводы.** Актуально совершенствование мер психологической поддержки и государственной защиты экстремальных добровольцев от негативного информационно-психологического воздействия путем ограничения распространения персональных сведений об участии в специальной военной операции, круга лиц и организаций, допущенных к сведениям о добровольцах, установление строгих мер административной и уголовной ответственности за передачу сведений, которые нанесли им вред. Материал статьи направлен на совершенствование мер психологической поддержки экстремальных добровольцев, обеспечение их информационно-психологической безопасности.

Ключевые слова: экстремальное добровольчество, экстремальная соучаствующая деятельность, информационно-психологическая безопасность, информационно-психологическое воздействие, угроза безопасности личности, стресс-толерантность, стресс-регуляция поведения

Для цитирования: Петров, В.Е. (2026). Личностные предикторы информационно-психологической безопасности экстремальных добровольцев. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 3(2), 128—145. <https://doi.org/10.17759/epps.2026030208>

Personal predictors of information and psychological safety of extreme volunteers

V.E. Petrov¹✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ petrovve@mgppu.ru

Abstract

Context and relevance. Performing volunteer tasks in extreme conditions raises the problem of ensuring the information and psychological safety of participants. The negative informational and psychological impact significantly affects on the psyche and behavior of volunteers both at the place where tasks are performed and upon their return home. As part of the development of supportive and preventive measures, it is important to establish personal predictors of information and psychological safety of extreme volunteers. **Hypothesis.** The level of information and psychological safety of extreme volunteers is determined by the severity of certain personal characteristics, as well as the specifics of measures to protect subjects and the characteristics of negative information and psychological effects. **Methods and materials.** The study sample was represented by 61 respondents aged 36.30 ± 8.44 years who performed tasks as part of volunteer formations. An author-developed toolkit was used: 1) a questionnaire for assessing the intensity of negative informational and psychological effects and the effectiveness of organizational

measures to protect against it; 2) a questionnaire for studying personal choice of participation in extreme volunteerism; 3) a methodology for assessing information stress tolerance. The results were processed and interpreted based on an assessment of differences in contrast groups, correlation and regression analyses. **Results.** According to the results of the study, it was found that personal predictors that have a protective effect against information threats are: integrity of personality and worldview, idealism, self-sufficiency, voluntary sense orientation and motivation, critical thinking, resilience and reliability, information self-control, developed stress regulation of behavior. The feeling of information and psychological safety corresponds to the ideological psychotype of the volunteers, and the information threat corresponds to the indifferent psychotype. **Conclusions.** It is important to improve measures of psychological support and state protection of extreme volunteers from negative informational and psychological effects by limiting the dissemination of personal information about participation in a special military operation, the circle of persons and organizations allowed to access information about volunteers, and the establishment of strict measures of administrative and criminal liability for transmitting information that has harmed them. The material of the article is aimed at improving measures of psychological support for extreme volunteers, ensuring their information and psychological safety.

Keywords: extreme volunteerism, extreme cooperative activity, information and psychological safety, information and psychological impact, threat to personal safety, stress tolerance, stress regulation of behavior

For citation: Petrov, V.E. (2026). Personal predictors of information and psychological safety of extreme volunteers. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 3(2), 128—145. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2026030208>

Введение

Актуальность. Особенностью современности является активное взаимодействие общества и государства. Вовлечение граждан в соучаствующую деятельность становится все более выраженной, в первую очередь в силу наличия запроса со стороны общества и государства. Актуально не только волонтерство в социальной сфере (например, при оказании помощи маломобильным или пожилым гражданам, при содействии проведению массовых мероприятий и т. п.), событийное или патриотическое волонтерство, но и экстремальное добровольчество. На первый план выходит защита интересов личности, общества и государства в условиях проведения специальной военной операции (далее — СВО) — участие в боевых действиях, логистика гуманитарной помощи, оказание неотложной медицинской помощи. Однако вопрос безопасности личности волонтеров, выполняющих задачи в обычных условиях, стоит не настолько остро, сколько для лиц, в установленном законом порядке заключивших контракт об участии в добровольческих формированиях. Во многом это связано с тем, что добровольцы — это в недавнем прошлом обычные люди (учителя, врачи, менеджеры, водители и т. п.), психологически далеко не всегда ориентированные на обеспечение личной безопасности, соблюдение мер информационной

Петров В.Е. (2026)
Личностные предикторы информационно-психологической
безопасности экстремальных добровольцев
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(2), 128—145.

Petrov V.E. (2026)
Personal predictors of information and psychological
safety of extreme volunteers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(2), 128—145.

гигиены, устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию. Наличие проблем безопасности личности в контексте соучаствующей деятельности, социального благополучия при взаимодействии с участниками вооруженных конфликтов подчеркивается в многочисленных публикациях. Так, например, О.А. Овсяник и А.П. Орешков делают акцент на благополучии волонтеров, связывая его с успешностью социализации личности, формированием системы ценностей, нравственных установок альтруистического поведения и готовности к служению людям (Овсяник, Орешков, 2025). Профессиональное психологическое благополучие социальных работников, осуществляющих сопровождение ветеранов военных конфликтов, рассматриваются Ю.П. Зинченко, Л.А. Шайгеровой, О.В. Ваханцевой, А.Ю. Евдокимовым (Зинченко и др., 2025). Однако влияние личностного выбора соучаствующей деятельности, информационно-виктимологических и средовых характеристик на информационно-психологическую безопасность изучено не в том объеме, который необходим для современной науки и психопрактики в области экстремального добровольчества.

Противоречие между запросом на совершенствование мер психологической поддержки экстремального добровольчества и ограниченностью познаний в области информационно-психологической безопасности субъектов соучаствующей деятельности актуализирует необходимость проведения соответствующего исследования.

Обзор литературы

Проблема психологической (в т. ч. информационно-психологической) безопасности находит отражение в многочисленных публикациях, посвященных деятельности представителей опасных профессий в экстремальных условиях. Так, востребованы вопросы правовой поддержки информационной безопасности военнослужащих и Вооруженных сил Российской Федерации (Конохов, 2025). Описываются современные технологии ведения информационных войн (А.Г. Караяни, Ю.М. Караяни, 2021; Безносков, 2025; Кобец, 2023; Филоненко, Агапова, Прилепина, 2024), а также деструктивность их влияния как на население, так и на представителей силовых ведомств. Структурно-функциональная трансформационная модель психологической безопасности представителей экстремальных профессий предложена И.И. Приходько. в четырехфакторной композиции этой модели выделены: нормативность, стратегии совладания со стрессовыми ситуациями, ценностно-смысловой аспект, посттравматический рост/регресс (Приходько, 2013).

Информационно-психологическая безопасность рассматривается как экзистенциальная сущность личности (Махов, Еремин, 2020; Медведев, 2023), находящаяся под влиянием достаточно большого количества факторов. Проблемы негативного информационно-психологического воздействия учитываются в исследованиях А.Г. Караяни и Ю.М. Караяни (2021), В.Д. Самойлова и В.В. Тышера (2020). Поднимаются вопросы обеспечения информационной, телекоммуникационной и кибербезопасности участников специальной военной операции (Шевчук, Зверев, Пазин, 2025; Святенко, 2024), а также последствий негативного информационно-психологического влияния на личность (Серпик, 2024; Махов, Еремин, 2020). Зарубежные специалисты подчеркивают значимость инструментов информационно-психологического воздействия на сознание как широких масс населения, так и участников боевых действий (Popescu, 2025; Trofymchuk, Zabolotnyi, 2025).

Петров В.Е. (2026)
Личностные предикторы информационно-психологической
безопасности экстремальных добровольцев
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(2), 128—145.

Petrov V.E. (2026)
Personal predictors of information and psychological
safety of extreme volunteers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(2), 128—145.

Обсуждаются вопросы психодиагностической оценки личностных особенностей информационной безопасности (Кравчук, 2024; Петров, 2023).

Оригинальную комплексированную модель обеспечения информационно-психологической безопасности предложил В.М. Поздняков. Сформулированные им методологические положения подтверждают актуальность и открывают перспективы исследования проблемы информационно-психологической безопасности представителей силовых ведомств (Поздняков, 2024).

Анализ публикаций и психопрактики показал, что применительно к этапам экстремального добровольчества можно говорить об информационно-психологической безопасности: 1) на этапе принятия решения о добровольчестве; 2) на этапе подготовки к выполнению боевых задач по предназначению; 3) на этапе выполнения задач непосредственно в зоне ведения боевых действий; 4) на этапе вывода в тыловые эшелоны для восстановления боеспособности; 5) на этапе временного пребывания в месте проживания; 6) на этапе прекращения участия в добровольчестве и возвращения к мирной жизни. В каждом случае безопасность определяется различными факторами, ведущими среди которых следует считать: 1) ограниченность или невозможность общения с родными (близкими); 2) доступность для третьих лиц конфиденциальной личностно значимой информации; 3) криминогенность ситуации, связанной экстремальными добровольцами и членами их семей; 4) степень цифровизации общества. Особую опасность представляют внешние угрозы — совершение противоправных действий в отношении участников боевых действий (преступления против жизни и здоровья, имущественные преступления и т. п.).

Последствия нарушения информационно-психологической безопасности применительно к представителям силовых ведомств и экстремальным добровольцам варьируются от роста психологического напряжения на индивидуальном (личностном) уровне, до ухудшения межличностных отношений в семьях, совершения противоправных (в т. ч. антигосударственных) действий, самовольного оставления места дислокации подразделений, развития аддиктивных форм поведения у комбатантов.

Меры информационно-психологической безопасности экстремальных добровольцев разнятся, включая как внепсихологические (организационные, технические, нормативно-правовые и др.), так и психологические мероприятия. Повлиять на внешние условия, которые детерминируют информационно-психологическую безопасность экстремальных добровольцев, психологическими средствами достаточно проблематично. Однако поддержка субъекта в части оценки личностных ресурсов противодействия негативному информационному воздействию, снижения виктимологических угроз, преодоления девиаций поведения вполне может быть реализована на психологическом уровне. Запрос психологической теории и практики на поддержку экстремального добровольчества актуализирует исследование проблемы личностных предикторов информационно-психологической безопасности.

Организация исследования

Цель: установить факторы информационно-психологической безопасности экстремальных добровольцев. Научная гипотеза исследования: уровень информационно-психологической безопасности экстремальных добровольцев определяется выраженностью у

Петров В.Е. (2026)
Личностные предикторы информационно-психологической
безопасности экстремальных добровольцев
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(2), 128—145.

Petrov V.E. (2026)
Personal predictors of information and psychological
safety of extreme volunteers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(2), 128—145.

них определенных личностных особенностей, а также спецификой мероприятий по защите субъектов и характеристиками негативного информационно-психологического воздействия. Исследование опиралось на субъектно-деятельностный и аксиологический подходы, на авторские модели: 1) личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве из шестнадцати факторов (Петров, 2024); 2) информационной стресс-толерантности на основе семикомпонентной структуры (Петров, 2023).

Методы. 1) Для оценки интенсивности негативного информационно-психологического воздействия и продуктивности организационных мер защиты от него использована авторская анкета с девятью утверждениями, предполагающая дифференцированные ответы в диапазоне от 1 (полное несогласие) до 9 (полное согласие) баллов. 2) Для исследования особенностей личности экстремальных добровольцев применялись: опросник изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве (Петров, 2024, форма А-228); методика оценки информационной стресс-толерантности (Петров, 2023, форма В-122). При разработке анкеты, предполагающей оценку трех базовых характеристик, учитывалось содержание межведомственной методики оценки угроз безопасности информации, утвержденной Федеральной службой по техническому и экспортному контролю Российской Федерации 05.02.2021. Исследование проводилось индивидуально в бланковой форме.

Математическая статистика. Вследствие относительно небольшой выборки исследования обработка данных предполагала применение непараметрических критериев: оценка различий в группах с разным уровнем выраженности информационно-психологической безопасности по U-критерию Манна-Уитни; корреляционный анализ по Ч. Спирмену; регрессионный анализ. Использован статистический пакет IBM Statistics v.27.0.

Выборка исследования. В исследовании принял участие 61 экстремальный доброволец (мужчины), возраст $36,30 \pm 8,44$ года, продолжительность выполнения добровольческих задач $15,09 \pm 4,34$ месяца.

Результаты

На основе анкетных оценок относительно субъективного ощущения информационно-психологической безопасности и продуктивности мер защиты, а также отмеченных в анкете случаев соответствующей угрозы был сформирован единый индикатор (9-пунктная шкала), указывающий на уровень информационно-психологической безопасности экстремальных добровольцев. Доминирующими угрозами были названы: 1) распространение среди неопределенного (нежелательного) круга лиц сведений о том, что респондент является участником боевых действий; 2) распространение без согласия респондента данных о денежных средствах, поступивших и поступающих в связи с выполнением задач СВО; 3) распространение и обсуждение среди окружающих сведений о личной жизни (отношения с членами семьи, финансовое состояние, денежные расходы). Именно указанные аспекты вызывали у некоторых добровольцев тревогу, переживания, негодование, злость.

В зависимости от степени выраженности информационно-психологической безопасности (интегральный показатель) общая выборка была разделена на две группы: 1) лица с высоким уровнем безопасности — 7—9 баллов (14 чел.); 2) лица с низким уровнем безопасности — 1—3 балла (16 чел.). Проведено сравнение тестовых данных в группах по непараметрическому U-критерию Манна-Уитни. Большая часть респондентов (31 чел.) имела

средние значения показателя информационно-психологической безопасности (4—6 баллов), что обусловило исключение соответствующих сведений из расчетов данного вида анализа.

Диагностические профили респондентов с высоким уровнем безопасности статистически значимо отличаются повышенными значениями по следующим шкалам: «Просоциальные ценностные ориентации» ($U = 1,0$; $p = 0,000$); «Идейность» ($U = 3,0$; $p = 0,000$); «Целостность мировоззрения» ($U = 45,0$; $p = 0,005$); «Добровольческая смыслоориентированность» ($U = 47,0$; $p = 0,006$); «Мотивация к экстремальному добровольчеству» ($U = 26,0$; $p = 0,016$); «Интерес к добровольчеству» ($U = 26,0$; $p = 0,008$); «Самоотверженность» ($U = 62,0$; $p = 0,024$); «Критичность мышления» ($U = 16,5$; $p = 0,000$); «Самоконтроль» ($U = 65,5$; $p = 0,049$); «Экстремальная жизнеспособность» ($U = 23,0$; $p = 0,000$); «Надежность» ($U = 36,0$; $p = 0,001$); «Информационная активность» ($U = 9,0$; $p = 0,000$); «Стресс-регуляция поведения» ($U = 4,0$; $p = 0,000$); «Напряженность конфликта ценностей» ($U = 32,0$; $p = 0,001$). Более низкие значения диагностических показателей, чем в группе 2, отмечены только по шкале «Информационная неразборчивость» ($U = 50,5$; $p = 0,009$), что указывает на склонность респондентов группы 1 оценивать достоверность и качество потребляемой информации, исключать безвкусицу в данных, способность анализировать сведения любой сложности. Представители группы 2 в большей степени ощущают информационную угрозу ($U = 63,5$; $p = 0,029$) и ограниченность мер по обеспечению информационно-психологической безопасности на уровне государства ($U = 64,5$; $p = 0,040$).

По совокупности различий в группах можно предположить, что ощущение информационно-психологической безопасности коррелирует с идейным типом добровольцев, а информационной угрозы — с индифферентным типом. Целостность личности и мировоззрения, идейность, самодостаточность, критичность мышления, жизнестойкость и надежность, информационный самоконтроль — далеко не исчерпывающий перечень личностных предикторов, купирующих информационные угрозы добровольцам.

Таблица 1 / Table 1

Оценка различий особенностей личности экстремальных добровольцев в группах с разным уровнем выраженности информационно-психологической безопасности
Assessment of differences in the personality characteristics of extreme volunteers in groups with different levels of information and psychological security

Шкала / Scale	Средний ранг / Middle rank		U	p
	Группа 1 (14 чел.)	Группа 2 (16 чел.)		
¹ Просоциальные ценностные ориентации / Prosocial value orientations	23,43	8,56	1,0	0,000
¹ Идейность / Moral substance	21,36	10,38	30,0	0,000
¹ Целостность мировоззрения / The integrity of the worldview	20,29	11,31	45,0	0,005
¹ Добровольческая смыслоориентированность	20,14	11,44	47,0	0,006

Петров В.Е. (2026)
 Личностные предикторы информационно-психологической
 безопасности экстремальных добровольцев
Экстремальная психология и безопасность личности,
 3(2), 128—145.

Petrov V.E. (2026)
 Personal predictors of information and psychological
 safety of extreme volunteers
Extreme Psychology and Personal Safety,
 3(2), 128—145.

/ Voluntary sense orientation				
¹ Мотивация к экстремальному добровольчеству / Motivation for extreme volunteerism	19,50	12,00	56,0	0,016
¹ Интерес к добровольчеству / Interest in volunteering	19,96	11,59	49,5	0,008
¹ Склонность к экстремальной деятельности / Propensity to extreme activities	14,75	16,16	101,5	0,653
¹ Самоотверженность / Devotion	19,07	12,38	62,0	0,024
¹ Критичность мышления / Critical thinking	22,32	9,53	16,5	0,000
¹ Экстремальная перцептивная конгруэнтность / Extreme perceptual congruence	18,32	13,03	75,5	0,096
¹ Эмоциональная стеничность / Emotional stenicity	17,86	13,44	79,0	0,161
¹ Самоконтроль (волевая регуляция) / Self-control (volitional regulation)	18,82	12,59	65,5	0,049
¹ Активность в экстремальных условиях / Activity in extreme conditions	18,43	12,94	71,0	0,083
¹ Экстремальная жизнеспособность / Extreme vitality	21,86	9,94	23,0	0,000
¹ Самоорганизованность / Self-organization	18,32	13,03	72,5	0,096
¹ Надежность / Reliability	20,93	10,75	36,0	0,001
² Информационная активность / Information activity	22,86	9,06	9,0	0,000
² Информационный скептицизм / Information skepticism	16,54	14,59	97,5	0,535
² Информационная неразборчивость / Information illegibility	11,11	19,34	50,5	0,009
² Сензитивность к информационному стрессу / Sensitivity to information stress	14,36	16,50	96,0	0,496
² Генерализация стрессогенной информации / Generalization of stressful information	17,36	13,88	86,0	0,269
² Стресс-регуляция поведения / Stress regulation of behavior	23,14	8,81	5,0	0,000
² Напряженность конфликта ценностей / The intensity of the conflict of values	21,21	10,50	32,0	0,001
³ Враждебность информационного поля / The hostility of the information field	18,70	15,66	89,0	0,354
³ Ощущение информационной угрозы	12,01	19,68	63,5	0,029

/ The feeling of information threat				
³ Достаточность мер по обеспечению информационно-психологической безопасности на уровне государства / Sufficiency of measures to ensure information and psychological security at the state level	19,03	12,35	64,5	0,040

Примечание (верхний префикс): 1 — опросник изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве; 2 — методика оценки информационной стресс-толерантности; 3 — анкета.

Note (upper prefix): 1 — a questionnaire for studying personal choice of participation in extreme volunteerism; 2 — a methodology for assessing information stress tolerance; 3 — a questionnaire.

В рамках исследования ключевых предикторов, для проверки взаимосвязи компонент информационно-психологической безопасности экстремальных добровольцев и особенностей их личности применен корреляционный анализ на основе критерия Ч. Спирмена (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Сведения о взаимосвязи компонент информационно-психологической безопасности и личностного выбора экстремального добровольчества
Information on the relationship between the components of information and psychological safety and personal choice of extreme volunteerism

Шкала / Scale	T1	T2	T3	T4	T5
Просоциальные ценностные ориентации / Prosocial value orientations	0,451**	-0,294*		0,431**	
Идейность / Moral substance		-0,361**		0,317*	
Целостность мировоззрения / The integrity of the worldview	0,451**	-0,290*		0,364**	
Добровольческая смыслоориентированность / Voluntary sense orientation		-0,347**			0,277*
Мотивация к экстремальному добровольчеству / Motivation for extreme volunteerism		-0,300*			0,389**
Интерес к добровольчеству / Interest in volunteering	0,288*			0,367**	0,411**
Склонность к экстремальной деятельности / Propensity to extreme activities			0,272*	-0,306*	
Самоотверженность / Devotion					0,385**
Критичность мышления / Critical thinking	0,407**	-0,334**	0,286*	0,633**	0,519**
Экстремальная перцептивная конгруэнтность / Extreme perceptual congruence				0,306*	0,327*

Эмоциональная стеничность / Emotional stenicity		-0,344**		0,278*	
Самоконтроль (волевая регуляция) / Self-control (volitional regulation)				0,271*	
Активность в экстремальных условиях / Activity in extreme conditions	0,269**			0,380**	0,255*
Экстремальная жизнеспособность / Extreme vitality	0,322*	-0,313*		0,392**	0,344**
Самоорганизованность / Self-organization				0,310*	
Надежность / Reliability	0,342**	-0,291*		0,303*	0,262*
Враждебность информационного поля / The hostility of the information field		-0,301*			
Ощущение информационной угрозы / The feeling of information threat					0,250*
Достаточность мер по обеспечению информационно-психологической безопасности на уровне государства / Sufficiency of measures to ensure information and psychological security at the state level		-0,312*	0,355**		

Примечание: приводятся только значимые корреляции; условные обозначения: «*» — уровень значимости $p \leq 0,05$; «**» — уровень значимости $p \leq 0,01$; T1 — информационная активность; T2 — информационная неразборчивость; T3 — генерализация стрессогенной информации; T4 — стресс-регуляция поведения; T5 — напряженность конфликта ценностей.

Note: only significant correlations are given; symbols: «*» — significance level $p < 0.05$; «**» — significance level $p < 0.01$; T1 — information activity; T2 — information illegibility; T3 — generalization of stressful information; T4 — stress regulation of behavior; T5 — intensity of conflict of values.

Результаты корреляционного анализа проявили взаимосвязь характеристик, отражающих информационно-психологическую виктимность личности, и ряда компонент личностного выбора экстремального добровольчества. Так, лица, отличающиеся информационной неразборчивостью и недостаточной стресс-регуляцией поведения, демонстрируют сниженные показатели, связанные с личностным выбором экстремальной соучаствующей деятельности, — критичности мышления, эмоциональной стеничности, экстремальной жизнеспособности, надежности, целостности мировоззрения, идейности, просоциальных ценностных ориентаций. Респонденты указывают на ограниченность существующих мер по обеспечению информационно-психологической безопасности на уровне государства, ощущая враждебность информационного поля. Восприятие информационной угрозы коррелирует с напряженностью конфликта ценностей ($R_s = 0,250$; $p \leq 0,05$). Подобная позиция диаметрально противоположна мнениям респондентов, которые при проведении

Петров В.Е. (2026)
 Личностные предикторы информационно-психологической
 безопасности экстремальных добровольцев
Экстремальная психология и безопасность личности,
 3(2), 128—145.

Petrov V.E. (2026)
 Personal predictors of information and psychological
 safety of extreme volunteers
Extreme Psychology and Personal Safety,
 3(2), 128—145.

сравнительного анализа в группах 1 и 2 были отнесены к числу «информационно-психологически защищенных».

В качестве отдельного результата следует выделить прямую взаимосвязь показателей «Достаточность мер по обеспечению информационно-психологической безопасности на уровне государства» и «Генерализация стрессогенной информации» ($R_s = 0,355$; $p \leq 0,01$). Можно предположить, что обсуждение с референтным окружением личностно значимых проблем, обмен информацией выступают своеобразным «психотерапевтическим протектором», обеспечивающим субъекту чувство психологической безопасности.

Два слагаемых информационной стресс-толерантности («Информационный скептицизм» и «Сензитивность к информационному стрессу») не продемонстрировали статистически значимых связей ни с одним из компонент личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве.

В рамках комплексной оценки личностного компонента информационно-психологической безопасности (предикторов) проведен регрессионный анализ, в котором зависимой переменной выступил интегральный показатель степени выраженности информационно-психологической безопасности, а независимыми — сведения о личностных особенностях экстремальных добровольцев. Статистически значимое влияние на информационно-психологическую безопасность оказывают всего семь личностных характеристик (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Параметры регрессионной модели оценки личностного компонента информационно-психологической безопасности
Parameters of the regression model for assessing the personal component of information and psychological security

Шкала / Scale	Стандартизированный коэффициент / Standardized coefficient	p
Просоциальные ценностные ориентации / Prosocial value orientations	0,039	0,044
Идейность / Moral substance	0,061	0,025
Целостность мировоззрения / The integrity of the worldview	0,138	0,009
Критичность мышления / Critical thinking	0,197	0,002
Экстремальная жизнеспособность / Extreme vitality	0,108	0,011
Информационная неразборчивость / Information illegibility	-0,084	0,015
Стресс-регуляция поведения / Stress regulation of behavior	0,047	0,036

Ведущими аргументами регрессионной модели явились нравственно-ценностные характеристики («Просоциальные ценностные ориентации», «Идейность», «Целостность

Петров В.Е. (2026)
Личностные предикторы информационно-психологической
безопасности экстремальных добровольцев
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(2), 128—145.

Petrov V.E. (2026)
Personal predictors of information and psychological
safety of extreme volunteers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(2), 128—145.

мировоззрения»), образующие «идейный каркас» устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию. Значимыми оказались регулятивные предикторы — «Экстремальная жизнеспособность» и «Стресс-регуляция поведения». В части обработки информации центральная роль отводится «Критичности мышления» и «Информационной разборчивости» (шкала «Информационная неразборчивость»). Следует особо отметить, что указанные характеристики в совокупности оказывают комплексное протективное влияние на информационно-психологическую виктимность экстремальных добровольцев. Детерминация модели составила 68,5%.

Обсуждение результатов

Установлено, что информационно-психологическая безопасность экстремальных добровольцев определяется выраженностью личностных предикторов, оказывающих протективное относительно информационных угроз действие, среди которых центральное место занимают: целостность личности и мировоззрения, идейность, самодостаточность, добровольческая смыслоориентированность и мотивация, критичность мышления, жизнестойкость и надежность, информационный самоконтроль, развитая стресс-регуляция поведения. Ощущение информационно-психологической безопасности коррелирует с идейным психотипом добровольцев, а информационной угрозы — с индифферентным психотипом. Полученные нами выводы о значимости ценностно-смысловых характеристик личностного выбора соучастия в добровольчестве как слагаемых информационно-психологической безопасности совпадают с точкой зрения, которую изложили в своей работе А.М. Бабичев, С.А. Бобонец, А.П. Надточий, подчеркнув роль мировоззренческой устойчивости военнослужащих Росгвардии к негативному информационному воздействию (Бабичев, Бобонец, Надточий, 2024).

Выявление личностных предикторов информационно-психологической безопасности позволяет совершенствовать меры поддержки экстремальных добровольцев. Однако исключительно психологическими мероприятиями обеспечить их защиту проблематично. Ряд угроз (недостаточно контролируемое распространение разноплановых сведений об участниках боевых действий, в т. ч. данных о денежных средствах, поступивших и поступающих в связи с выполнением задач СВО, сведений о личной жизни и т. п.) актуализируют необходимость реализации внепсихологических мер обеспечения безопасности. Выводы относительно угроз безопасности личности в информационной сфере, информационно-психологической виктимности, ресоциализации во многом совпадают с точкой зрения ряда специалистов в области междисциплинарных исследований (А.Г. Горшенков и др., 2025; Катаев, 2025; Стукалов, 2024).

Результаты исследования подтвердили диагностические возможности авторского инструментария (опросник изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве; методика оценки информационной стресс-толерантности) при изучении личности участников боевых действий.

Заключение

В целом, гипотеза исследования нашла свое подтверждение, а именно — уровень информационно-психологической безопасности экстремальных добровольцев определяется выраженностью у них личностных предикторов, оказывающих протективное действие.

Петров В.Е. (2026)
Личностные предикторы информационно-психологической
безопасности экстремальных добровольцев
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(2), 128—145.

Petrov V.E. (2026)
Personal predictors of information and psychological
safety of extreme volunteers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(2), 128—145.

Ведущими характеристиками являются: целостность личности и мировоззрения, идейность, самодостаточность, добровольческая смыслоориентированность и мотивация, критичность мышления, жизнестойкость и надежность, информационный самоконтроль, развитая стресс-регуляция поведения. Результаты исследования позволяют совершенствовать мероприятия психологической подготовки экстремальных добровольцев, а также профилактики негативного информационно-психологического воздействия.

В качестве отдельного вопроса обеспечения информационно-психологической безопасности следует вынести необходимость оказания дополнительных мер психологической помощи и поддержки различным субъектам экстремальной профессиональной деятельности (Поминова, Гаврилов, 2024; Казаков, Ханин, 2023).

Отмечена необходимость введения мер государственной защиты экстремальных добровольцев от негативного информационно-психологического воздействия (например, ограничение распространения персональных сведений об участии в СВО; ограничение круга лиц и организаций, допущенных к сведениям об участии конкретных лиц в СВО, установление строгих (повышенных) мер административной и уголовной ответственности за передачу сведений, которые нанесли вред субъекту; ведение единого реестра держателя абсолютно всех персональных сведений об участии в СВО (в т. ч. статусе, выплатах, льготах, месте проживания, составе семьи и т. п.)).

Перспективы исследования. Проведенное исследование позволяет выделить следующие перспективные направления научных изысканий в области психологии экстремального добровольчества: изучение информационно-психологической безопасности членов семей добровольцев; сравнительный анализ информационно-психологической безопасности различных категорий участников боевых действий; разработка типовых и индивидуальных программ обеспечения информационно-психологической безопасности экстремальных добровольцев.

Ограничения. Исследование проведено на относительно небольшой выборке (61 человек), что позволяет констатировать тенденцию влияния личностных предикторов экстремальных добровольцев (в первую очередь — «Просоциальные ценностные ориентации», «Идейность», «Целостность мировоззрения», «Экстремальная жизнеспособность», «Стресс-регуляция поведения», «Критичность мышления», «Информационная разборчивость») на их информационно-психологическую безопасность, но несколько ограничивает возможности по утверждению продуктивных мер защиты. Тем не менее, результаты могут способствовать совершенствованию мер поддержки экстремального добровольчества.

Limitations. The study was conducted on a relatively small sample (61 people), which allows us to state the tendency of the influence of personal predictors of extreme volunteers (primarily “Prosocial value orientations”, “Idealism”, “Integrity of worldview”, “Extreme vitality”, “Stress regulation of behavior”, “Critical thinking”, “Information intelligibility”) on their information and psychological security, but somewhat limits the ability to approve productive protective measures. Nevertheless, the results may contribute to improving measures to support extreme volunteerism.

Петров В.Е. (2026)
Личностные предикторы информационно-психологической
безопасности экстремальных добровольцев
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(2), 128—145.

Petrov V.E. (2026)
Personal predictors of information and psychological
safety of extreme volunteers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(2), 128—145.

Список источников / References

1. Бабичев, А.М., Бобонец, С.А., Надточий, А.П. (2024). Мировоззренческая устойчивость у военнослужащих Росгвардии к негативному информационному воздействию как цель педагогической деятельности. Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии, 1, 6—10.
Babichev, A.M., Bobonets, S.A., Nadtochiy, A.P. (2024). Ideological resistance of Rosgvardiya servicemen to negative information impact as a goal of pedagogical activity. *Almanac of the Perm Military Institute of the National Guard Troops*, 1, 6—10. (In Russ.).
2. Безносков, Д.С. (2025). Социально-психологические технологии информационной войны и средства противодействия им. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*, 25(2), 120—125. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-120-125>
Beznosov, D.S. (2025). Socio-psychological technologies of information warfare and means of countering them. *Proceedings of the Saratov University. A new series. The Philosophy series. Psychology. Pedagogika*, 25(2), 120—125. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-120-125>
3. Горшенков, А.Г., Горшенков, Г.Г., Горшенков, Г.Н. (2025). Виктимологический аспект противопреступной политики в условиях специальной военной операции. Информационная сфера. *Виктимология*, 12(2), 230—242. <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2025-12-2-230-242>
Gorshenkov, A.G., Gorshenkov, G.G., Gorshenkov, G.N. (2025). The victimological aspect of anti-crime policy in the context of a special military operation. Information sphere. *Victimology*, 12(2), 230—242. (In Russ.). <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2025-12-2-230-242>.
4. Зинченко, Ю.П., Шайгерова, Л.А., Ваханцева, О.В., Евдокимов, А.Ю. (2025). Специфические аспекты профессионального психологического благополучия социальных работников, осуществляющих сопровождение ветеранов военных конфликтов и членов их семей. *Национальный психологический журнал*, 2, 37—52. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0203>
Zinchenko, Yu.P., Shaigerova, L.A., Vakhantseva, O.V., Evdokimov, A.Yu. (2025). Specific aspects of professional psychological well-being of social workers providing support for veterans of military conflicts and their family members. *National Psychological Journal*, 2, 37—52. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0203>
5. Казаков, В.В., Ханин, С.В. (2023). Добровольческие формирования и волонтерское движение как резерв, помощник и партнер полиции в обеспечении общественной безопасности в современной России. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, 2, 65—70. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-65-70>
Kazakov, V.V., Khanin, S.V. (2023). Volunteer formations and the volunteer movement as a reserve, assistant and partner of the police in ensuring public safety in modern Russia. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2 (62), 65—70. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-65-70>

<p>Петров В.Е. (2026) Личностные предикторы информационно-психологической безопасности экстремальных добровольцев <i>Экстремальная психология и безопасность личности</i>, 3(2), 128—145.</p>	<p>Petrov V.E. (2026) Personal predictors of information and psychological safety of extreme volunteers <i>Extreme Psychology and Personal Safety</i>, 3(2), 128—145.</p>
--	--

6. Караяни, А.Г., Караяни, Ю.М. (2021). Информационно-психологическое воздействие в контексте парадигмы стратегических коммуникаций. *Национальный психологический журнал*, 1, 3—14.
 Karayani, A.G., Karayani, Yu. M. (2021). Information and psychological impact in the context of the paradigm of strategic communications. *National Psychological Journal*, 1, 3—14. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2021.0101>
7. Катаев, Д.В. (2025). Проблемные вопросы ресоциализации бывших осужденных — участников специальной военной операции. *Caucasian Science Bridge*, 8(1), 51—60. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.1.5>
 Kataev, D.V. (2025). Problematic issues of the re-socialization of former convicts participating in a special military operation. *Caucasian Science Bridge*, 8(1), 51—60. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.1.5>
8. Кобец, П.Н. (2023). Совершенствование работы по снижению виктимности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. *Виктимология*, 10(4), 503—511. <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2023-10-4-503-511>
 Kobets, P.N. (2023). Improving the work on reducing victimization of military personnel of the Armed Forces of the Russian Federation. *Victimology*, 10(4), 503—511. (In Russ.). <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2023-10-4-503-511>
9. Конохов, М.В. (2025). Актуальные вопросы правового обеспечения информационной безопасности военнослужащих и Вооруженных сил Российской Федерации на современном этапе развития информационных технологий. *Право и государство: теория и практика*, 4, 240—244. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_4_240
 Konokhov, M.V. (2025). Actual issues of legal provision of information security for military personnel and the armed forces of the Russian Federation at the present stage of information technology development. *Law and the State: theory and practice*, 4, 240—244. (In Russ.). https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_4_240
10. Кравчук, М.В. (2024). Методы диагностики уровня сформированности информационно-психологической безопасности обучающихся в вузе. *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*, 3, 173—178. (In Russ.). <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2024-44-173-178>
 Kravchuk, M.V. (2024). Methods for diagnosing the level of information and psychological security of students at the university. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies*, 3, 173—178. (In Russ.). <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2024-44-173-178>
11. Махов, С.Ю., Еремин, Р.В. (2020). Информационно-психологическая безопасность личности. *Наука-2020*, 1, 26—30.
 Makhov, S.Yu., Eremin, R.V. (2020). Information and psychological security of the individual. *Science 2020*, 1, 26—30. (In Russ.).
12. Медведев, И.Г. (2023). Понятие информационно-психологической безопасности. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 2, 97—101.
 Medvedev, I.G. (2023). The concept of information and psychological security. *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, 2, 97—101. (In Russ.).

Петров В.Е. (2026) Personal predictors of information and psychological safety of extreme volunteers
Личностные предикторы информационно-психологической безопасности экстремальных добровольцев
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(2), 128—145.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(2), 128—145.

13. Овсяник, О.А., Орешков, А.П. (2025). Представления о благополучии волонтеров, занятых в оказании помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации. *Мир науки. Педагогика и психология*, 13(1), 3.
Ovsyanik, O.A., Oreshkov, A.P. (2025). Ideas about the well-being of volunteers involved in helping people in difficult situations. *The world of science. Pedagogy and psychology*, 13(1), 3. (In Russ.).
14. Петров, В.Е. (2023). Векторная модель психологической диагностики информационной стресс-толерантности представителей силовых ведомств. *Прикладная психология и педагогика*, 8(1), 150—160, <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-1-150-160>
Petrov, V.E. (2023). Vector model of psychological diagnostics of informational stress tolerance of representatives of law enforcement agencies. *Applied Psychology and Pedagogy*, 8(1), 150—160. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-1-150-160>
15. Петров, В.Е. (2024). Факторная модель личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве и его диагностика. *Прикладная психология и педагогика*, 9(4), 75—94. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-4-75-94>
Petrov, V.E. (2024). A factor model of personal choice of participation in extreme volunteerism and its diagnosis. *Applied Psychology and Pedagogy*, 9(4), 75—94. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-4-75-94>
16. Поздняков, В.М. (2024). О разработке современной модели обеспечения информационно-психологической безопасности. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 1(1), 44—58. <https://doi.org/10.17759/epps.2024010105>
Pozdnyakov, V.M. (2024). On the development of a modern model for ensuring information and psychological security. *Extreme psychology and personal security*, 1(1), 44—58. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2024010105>
17. Поминова, О.Л., Гаврилов, О.В. (2024). Система обучения способам распознавания и противодействия современным направлениям информационно-психологического воздействия на военнослужащих. *Мир науки, культуры, образования*, 3, 113—115. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-3106-113-115>
Pominova, O.L., Gavrilov, O.V. (2024). The system of teaching methods of recognizing and countering modern trends of information and psychological impact on military personnel. *The world of science, culture, education*, 3, 113—115. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-3106-113-115>
18. Приходько, И.И. (2013). Психологическая безопасность личности специалистов экстремальных видов деятельности: концепция, трансформационная модель, механизмы медико-психологической коррекции. *Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях*, 4, 88—95. <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2013-0-4-88-95>
Prikhodko, I.I. (2013). Psychological safety of the personality of specialists in extreme activities: concept, transformational model, mechanisms of medical and psychological correction. *Biomedical and socio-psychological problems of safety in emergency situations*, 4, 88—95. (In Russ.). <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2013-0-4-88-95>
19. Самойлов, В.Д., Тышер, В.В. (2020). Информационно-психологическое воздействие как контент внутреннего вооруженного конфликта. *Образование. Наука. Научные кадры*, 4,

- 180—183. <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2020-10234>
- Samoilov, V.D., Tysher, V.V. (2020). Informational and psychological impact as the content of an internal armed conflict. *Education. Science. Scientific staff*, 4, 180—183. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2020-10234>
20. Святенко, О.О. (2024). Влияние информационно-телекоммуникационной среды на формирование деструктивного поведения у подростков. *Психология и педагогика служебной деятельности*, 4, 85—88. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-85-88>
- Svyatenko, O.O. (2024). The influence of the information and telecommunication environment on the formation of destructive behavior in adolescents. *Psychology and pedagogy of professional activity*, 4, 85—88. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-85-88>
21. Серпик, В.Д. (2024). Состояния, переживаемые человеком, находящимся в состоянии стресса. Рекомендации по восстановлению нормального психологического состояния в экстремальных ситуациях. *Образование и право*, 1, 248—252. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-1-248-252>
- Serpik, V.D. (2024). States experienced by a person under stress. Recommendations for restoring a normal psychological state in extreme situations. *Education and Law*, 1, 248—252. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-1-248-252>
22. Стукалов, С.В. (2024). Влияние аспектов психологической безопасности на противодействие появлению ПТСР у мирных жителей, находившихся в зоне боевых действий. *Психология и педагогика служебной деятельности*, 3, 90—94. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-3-90-94>
- Stukalov, S.V. (2024). The influence of aspects of psychological safety on countering the appearance of PTSD in civilians who were in the combat zone. *Psychology and pedagogy of professional activity*, 3, 90—94. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-3-90-94>
23. Филоненко, Л.В., Агапова, Г.В., Прилепина, Н.В. (2024). Технологии организации и проведения работы по информационной и психологической безопасности личности военнослужащих. *Воздушно-космические силы. Теория и практика*, 29, 126—137. Filonenko, L.V., Agapova, G.V., Prilepina, N.V. (2024). Technologies for organizing and conducting work on information and psychological security of the personality of military personnel. *Aerospace Forces. Theory and practice*, 29, 126—137. (In Russ.).
24. Шевчук, П.С., Зверев, А.П., Пазин, М.С. (2025). Обеспечение информационной и кибербезопасности военнослужащих в цифровую эпоху при проведении специальной военной операции. *Инженерный вестник Дона*, 11, 63. Shevchuk, P.S., Zverev, A.P., Pazin, M.S. (2025). Ensuring information and cybersecurity of military personnel in the digital age during a special military operation. *Engineering Bulletin of the Don*, 11, 63. (In Russ.).
25. Popescu, M. (2025). Perspective interdisciplinare asupra predării și învățării științelor. In: *Psychological security of military servants. Conference*, (pp. 222—231). <https://doi.org/10.46727/c.11-04-2025.p222-231>
26. Trofymchuk, O., Zabolotnyi, S. (2025). Improvement of the method of semiotic analysis of materials for detection of informational-psychological impact. *Environmental Safety and Natural Resources*, 53(1), 111—124. <https://doi.org/10.32347/2411-4049.2025.1.111-124>

Петров В.Е. (2026)
Личностные предикторы информационно-психологической
безопасности экстремальных добровольцев
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(2), 128—145.

Petrov V.E. (2026)
Personal predictors of information and psychological
safety of extreme volunteers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(2), 128—145.

Информация об авторе

Владислав Евгеньевич Петров, доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры научных основ экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7854-4807>; e-mail: v.e.petrov@yandex.ru

Information about the author

Vladislav E. Petrov, Doctor of Science (Psychology), Associate professor, Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE), Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7854-4807>; e-mail: v.e.petrov@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование проведено в соответствии с Хельсинкской декларацией и одобрено этической комиссией Ученого совета факультета «Экстремальная психология» Московского государственного психолого-педагогического университета (протокол № 15-21/13-ЭК 1 от 21.04.2026).

Ethics statement

The study was conducted in accordance with the Declaration of Helsinki and approved by the Ethics Committee of the Academic Council of the Faculty of Extreme Psychology of the Moscow State University of Psychology and Education (report no. 15-21/13-ЭК 1, 2026/04/21).

Поступила в редакцию 27.12.2025
Поступила после рецензирования 15.04.2026
Принята к публикации 06.05.2026
Опубликована 30.06.2026

Received 2025.12.27
Revised 2026.04.15
Accepted 2026.05.06
Published 2026.06.30